

больше заинтересовались, увидев, что внутри тетрадей над рубриками дебета и кредита размещен текст, украшенный рисунками на морские темы. Поэтому, как вспоминал впоследствии Пикуль, и разговор начался узкоспециальный.

- Какие огни несет судно, стоящее на рейде?
- Штаговый и якорный габортный.
- Каких систем якоря знаешь?
- Знаю по алфавиту: Болда, Гаукинса, Денна, Инглефильда,

Марелля...

- Стой, передохни! Какой якорь принят на нашем флоте?
 - Холла. Самый надежный. С поворотными лапами...
- Возможно, помогло и его отчаянное заявление:
- У меня отец флотский комиссар!

Школа юнг, куда был зачислен сбежавший из дому будущий писатель, находилась в соломбальском полуэкипаже и готовилась к переезду на Соловки.

«Перед отплытием меня отыскал отец, который тогда служил офицером на Беломорской военной флотилии, - писал впоследствии Пикуль. - Он был как-то особенно мрачен, но поступок мой не осуждал. В эти дни проводилась добровольная запись моряков в морскую пехоту, которую готовили для боев в Сталинграде, и отец был в числе тех, кто первым поставил свою подпись под длинным списком добровольцев.

- Так надо было, сынок, - помню я его слова.

Свидание было кратким, и отец ушел, даже не оборачиваясь, чтобы в руинах Сталинграда сложить свою голову. Больше я его никогда не видел».

Эсминец «Грозный», на котором служил будущий писатель (фото из личного архива А. Бобрецова)

Ратный подвиг Саввы Михайловича не забыт. В музее Трудовой славы и воинской доблести Севмашпредприятия (так теперь называется завод N 402) есть посвященная ему экспозиция, а на плитах

заводского мемориала отлита среди имен 1483 бойцов, не вернувшихся с войны, его фамилия.

Узнать, в какой школе учился Пикуль, удалось несколько лет назад. А вот с домом, где жил, неоднократно возникали сомнения. Назывались несколько адресов, чаще всего Республиканская, 36. Не внес в свое время ясности в «адресную проблему» и сам Валентин Саввич, который, откликнувшись на письмо северодвинских краеведов Л. Черняевой и Е. Колодкиной, ответил, что ему запомнилось лишь находящееся поблизости «огромное здание кирпичной бани, нахально возвышающееся над скромными деревянными домами по улице Лесной». Но недавно, просматривая архивные документы шестой школы, краевед Александр Бобрецов обратил внимание на адрес Валентина Пикуля. В классном журнале значился действительно дом 36, но не по Республиканской, а по Индустриальной.

Потребовался новый поиск. К счастью, выяснилось, что домовая книга предвоенных лет по этому дому прекрасно сохранилась, теперь уже можно документально подтвердить, что инженер Савва Михайлович Пикуль вместе с женой Марией Константиновной и сыном Валентином жили в пятой квартире дома 36 по улице Индустриальной. Удалось отыскать и одного из соседей. Илларион Иванович Горбов жил в той же самой квартире. С ним удалось еще поговорить. Сейчас, к сожалению, Иллариона Ивановича уже нет в живых.

Откуда же возник адрес: Республиканская, 36? Он указан в анкете, которую Савва Михайлович заполнил при поступлении на работу. По всей видимости, в этом доме коридорной системы он жил совсем недолго, и один. С приездом жены и сына в сентябре

Отец писателя Савва Михайлович Пикуль